

**Слово при отпевании княгини Н.В.Долгоруковой
(матери князя Н.Д. Долгорукова)**

*Христианския кончины живота нашего,
безболезненны, непостыдны, мирны,
и добраго ответа на Страшнем
судищи Христове, просим.*

Вот последнее благо, которого истинные христиане желают себе в завершение жизненного подвига. Вот последнее прошение, которым заключается ряд молитвенных возношений к Богу в просительной ектении. Мы просим у Бога, чтобы Он послал нам кончину безболезненную – по крайней мере, по возможности безболезненную, чтобы жестокость телесных страданий не пересилила крепости духа, утверждающегося в преданности и стремлении к Богу. Просим, чтобы Бог послал нам кончину непостыдную, т.е. честную, не позорную, такую, при которой бы заканчивая поприще земной жизни нечего было стыдиться ни за пройденный жизненный путь, ни за приближающийся конец пути. Просим Бога, чтобы Он дал нам кончину мирную, – чтобы нам умереть спокойно – в мире с Богом, с надеждою вечного в Нем упокоения, в мире – с совестью, чтобы не смущалась она чрезмерно до упадка духа воспоминанием о соделанных по слабости человеческой грехах, – в мире с ближними, если какие-нибудь неприязненные отношения были к кому-нибудь (а у кого же их не бывает?) в продолжении жизни. Мы просим, наконец, у Бога, чтобы на страшном судище Христовом, на котором все должны дать отчет в прожитой жизни, на котором откроются все наши не только явные и тайные деяния, но и внутреннейшие, часто для нас самих не совсем ясные теперь основания деяний, и все сокровеннейшие помыслы, вожделения и стремления, – чтобы дать нам тогда добрый ответ перед всеведущим и нелицеприятным Судией и услышать от Него человеколюбивый глас: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие, от сложения мира.*

Смерть – явление необходимое в человеческой природе, т.е. ставшее необходимым с тех пор, как природа человеческая заразилась грехом. Только этим страшным сотрясением природы – разлучением души от тела, – и может быть окончательно отделено глубоко проникшее в нашу природу греховное нечистое начало от чистого Божественного начала. Потому залюби, как бы зачатки смерти, мы носим в себе, можно сказать, в продолжение всей земной жизни. И эти скрытые зачатки от времени до времени и явно обнаруживаются в различных болезнях, которые особенно в известных возрастах прямо являются предвестниками приближающейся смерти, выражением начинающегося органического разложения. Естественное дело, что в людях, наиболее живущих плотскою греховною жизнью такие проявления начинающегося органического расслабления и разложения обнаруживаются скорее и резче. *Сеющие в плоть естественно от плоти пожинают тление.* И людьми, наиболее живущими плотскою жизнью, болезненные страдания плоти, несомненно, и чувствуются сильнее и мучительнее, потому уже, что на плоть обращено бывает преимущественное их внимание и попечение. Таким образом, эти люди в том самом, что они ищут для себя – но не должны бы искать – высшего наслаждения, находят, наоборот, источник усиленного страдания; и совершенно законно и праведно по непреложным законам правды Божией!...

Бывают – благодарение Богу – люди другого рода, у которых напряженная работа духовных сил как бы заглушает до времени плотскую немощь и болезненность, которых забота о благе ближних отвлекает от внимания к личным страданиям. Такие люди уже и тогда, когда носят в себе в сильнейшем развитии зачатки смертного разрушения, все еще

представляются окружающим здоровыми, бодрыми, жизненными, деятельными до тех пор, пока вследствие какого-нибудь незначительного по-видимому внешнего повода с временной приостановкой духовной деятельности разом упадают и телесные жизненные силы, вскрываются непримечаемые доселе, но давно уже гнездившиеся в надломленном организме недуги, иногда и без всякого, по-видимому, внешнего повода, быстро, даже мгновенно, прекращаются все жизненные органические отправления. И умирают люди – часто хорошие люди – в полном, по-видимому, жизненных расцвете сил и широкой плодотворной деятельности, совершенно неожиданно для окружающих близких им людей, как трава еще почти в свежем недавно – зеленевшем виде прямо убирается в житницу Божию, или иные тихо угасают, как свеча, ровно горевшая в славу Божию и незаметно догоревшая. Такова истинно христианская кончина земного бытия, желательная для всех нас. Едва ли и такая кончина может быть совершенно безболезненной, последнее страшное сотрясение организма едва ли может пройти без мучительных ощущений, которые являются как последняя дань греховному началу плоти. Но, по крайней мере, предсмертные болезненные страдания при такой кончине бывают не так продолжительны и не так, вероятно, мучительны, когда дух, устремленный к Богу, менее сосредотачивается на страданиях разрушающейся плоти, когда кончина бывает по христиански мирная и непостыдная – с чистой преданностью Богу и твердым упованием на Него. И, конечно, люди, которым посылается такая кончина, по милости Божией и при молитвах Церкви предстанут с добрым ответом на страшном судище Христовом.

В таком виде представляется нам кончина новопреставленной сестры нашей – по мирскому наименованию княгини, по-христианскому же рабы Божией, – истинной рабы Божией, ибо искренне работавшей Богу и ближним, Натальи Владимировны Долгоруковой. Кончина эта, хотя и не внезапная, но совершенно неожиданная для всех знавших ее, без сомнения, тяжело поразила особенно близких ей людей. Давно ли мы видели ее такой по-видимому бодрою, здоровою, полно-жизненною, неустанно-деятельною? Можно ли было ожидать, что не очень значительный по-видимому наружный ушиб может послужить поводом к обнаружению серьезнейших внутренних недугов? И по обнаружении этих недугов можно ли было предвидеть такой скорый смертельный исход? Все это, без сомнения, смущает, особенно близких к покойнице людей. Но возвысившись несколько над первым, естественно скорбным впечатлением, разве же можно жалеть о том, разве не должно благодарить Бога за то, что она так мало болела, страдала, – так мирно и спокойно переселилась в другой мир, к которому издавна старалась приуготовлять себя своими христианскими расположениями, своею доброю жизнью и усердною деятельностью в здешнем мире?

Смущает нас иногда при неожиданной смерти близких людей, когда им приходится перейти в другую жизнь без последнего благодатного напутствия, без исповедания грехов и причащения Святых Тайн Христовых. Бывают иногда, – и в наши времена по особенным, конечно, причинам – очень нередко бывают такие случаи и с хорошими людьми, и с добрыми христианами. Людям, видевшим такие случаи в близкой среде и смущающимся ими, достаточно успокоивать себя тою мыслью, что у Бога не может быть несправедливости и лицепрятия, что пути, которыми любовь Божия призывает к общению с Собою верных своих, весьма разнообразны и часто для нас неисследимы, и что проводившие жизнь в общении с Богом не могут быть оторгнуты от Него при конце жизни, хотя бы почему-либо и не успели принять в себя видимый залог этого общения. Но замечательная черта любви Божией открывается в том, что нередко Господь избранным своим, которым предназначено перейти в другую жизнь быстро – неожиданно для них самих и для окружающих их, внушает принять последнее напутствие когда еще нет по-

видимому и признаков приближающейся смерти, но когда рука ангела смерти уже занесена бывает над главою избранного.

Припомним великого Святителя, которому задолго до смерти внушено было беречь себя 19 ноября, и который всегда поэтому причащался в этот день, и в последний раз, приняв святое причастие, внезапно умер 19 ноября 1867года. Припомним великого Государя-Мученика, которому злоба человеческая предназначила умереть кровавой смертью 1-го марта, но которому любовь Божия внушила принять святое причастие как раз накануне этого дня.

Новопреставленная раба Божия Наталия, сколько нам известно, любила говеть Великим постом преимущественно на Страстной неделе. В нынешнем году она исповедалась и причастилась святых тайн в субботу на первой неделе поста, когда едва ли еще кому-либо приходила мысль о ее скорой кончине, и когда, однако ж ей оставалось жить менее двух суток.

Это ли не утешительное знамение Божией милости, Божией любви к избранной своей?...

Да упокоит Господь представившуюся рабу Свою княгиню Наталию в селениях праведных, а оставшимся после нее присным ей, в особенности чадам, да подаст рвение и силу подражать ее доброму примеру в искреннем благочестии, твердом христианском убеждении, доброй нравственной жизни и усердном служении ближним, особенно нуждающимся в помощи – страждущим, обремененным, заключенным, нищим, слепотствующим. Аминь.

*Протоиерей А. Иванцов-Платонов
(Московские Церковные Ведомости №10, 1885г.)*